

ТЕЗИСЫ И КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТУРЕЦКИЕ ШЕЙХИ С ТАТАРСКИМИ И ДАГЕСТАНСКИМИ
КОРНЯМИ*

Сибгатуллина Альфина Тагировна
д. фил.н, профессор, в.н.с.,
Институт востоковедения РАН,
Москва, РФ.
alfina2003@yandex.ru

Alfina T. Sibgatullina
DSc (in Philology), prof., leading researcher,
Institute of Oriental Science of RAS
Moscow, Russian Federation
alfina2003@yandex.ru

Аннотация:

В статье кратко излагается роль выходцев из Дагестана и Волго-Уральского региона в истории развития накшбандийского тариката в Турции. Особое внимание уделяется таким шейхам халидийской ветви накшбандии, как Умар Зийааддин Дагестани, Абдулазиз Беккине, Мехмед Захид Котку, которые занимают место в генеалогической цепи – силсила тариката. Называются их труды и имена последователей, которые находились на важных постах в руководстве Республики Турция. Сегодня данное сообщество больше известно как джамаат Искандер-паши.

Ключевые слова:

суфизм в Турции; накшбандийский тарикат, турецкие джамааты, шейх Умар Зийааддин Дагестани, Абдулазиз Беккине, Мехмед Захид Котку

Annotation:

The article briefly outlines the role of immigrants from Dagestan and the Volga-Ural region in the history of the Nakshbandiyya tariqa in Turkey. Particular attention is given to such sheikhs of the Khalidiyya branch of the Naqshbandiyya as Umar Ziyaaddin Dagestani, Abdulaziz Bekkine, Mehmed Zahid Kotku, who occupy a visible place in the genealogical chain – the silsila—of the tariqa. Their works and the names of their followers who were in important positions in the leadership of the Republic of Turkey are discussed. Today, this community is better known as the Jamaat of Iskander Pasha.

Keywords:

Sufism in Turkey; Nakshbandiyya tariqa, Turkish jamaats, Sheikh Umar Ziyaaddin Dagestani, Abdulaziz Bekkine, Mehmed Zahid Kotku

История суфизма на территории бывшей Османской империи очень богата и разнообразна. Почти все османские султаны, а вместе с ними государственные чиновники обычно принадлежали к какому-либо тарикату и поддерживали шейхов, их последователей и обители. В начале XV века такие тарикаты, как мавлавийа, нурбахшийа, кадирийа, байрамийа, хальватийа, бекташийа и накшбандийа основательно закрепились на территории империи, их лидеры находились в тесной связи с правителями, учеными, военной администрацией, тем самым имели заметное влияние на государственную политику. В дальнейшие столетия эти и другие тарикаты с многочисленными ответвлениями во многих городах открыли огромное количество текке, завийа, ханака и даргяхов.

Если присмотреться к национальной принадлежности османских шейхов, нельзя не заметить и здесь большое разнообразие: помимо турецких, курдских и арабских шейхов, среди них были выходцы с Балкан, Кавказа, Дагестана и Волго-Уральского региона. Например, среди видных турецких шейхов имеются несколько

личностей с нисбой «Дагестани» или «Казанлы», эти шейхи занимают место и в генеалогических цепочках – сильсила крупных тарикатов. Наиболее известными из них являются Умар Зийааддин Дагестани (1850-1921), Абдулазиз Беккине Казани (1895-1952) и Мехмед Захид Котку (1897-1980), им посвящены отдельные статьи в многотомной Исламской энциклопедии, подготовленной Управлением по делам религии Турции [1;2;3]. Кроме того, были еще такие дагестанские шейхи, как Халиль Хамди Дагестани (ум.1896), Шарафаддин Зайнальабидин Дагестани (1875-1936), Абдуллах Дагестани (1891-1973) и др. Надо здесь упомянуть и таких духовных наставников из Российской империи, занимавшихся иршадом в Хиджазе, который в то время входил в состав Османской империи, как шейх Мурад Рамзи (1854-1934), упоминаемый как аль-Казани аль-Мекки, и его наставник Абдулхамид ад-Дагестани (ум.1884), упоминаемый как Абдул-Хамид бин Хасан ад-Дагестани аш-Ширвани аль-Мекки. Еще в источниках встречается имя Йахьи Дагестани, который также готовил мюридов в Мекке. Особого внимания достойны сосланные вглубь империи султаном Абдулхамидом II за политические взгляды шейхи Руккали (ум.1925) и Ахмед Хусамаддин Дагестани (ум. 1925).

В данной статье внимание обращается на те дагестанские и казанские шейхи, которые часть своей жизни провели уже не в Османской империи, а в республиканской Турции. Хотя в Турции этническое происхождение мухаджиров с Кавказа особо не акцентируется, называя всех подряд «черкесами», здесь сразу оговоримся, что за рамками нашего исследования остаются шейхи с чеченскими и черкесскими корнями.

Главной и общей чертой для турецких шейхов татарского и дагестанского происхождения является то, что почти все они принадлежали накшбандийскому тарикату. Накшбандийа, основателем которой является Бахааддин Накшбанди, была единственным тарикатом на территории Волго-Уральского региона и одним из двух крупных братств (вместе с кадирией) в Дагестане, а в самой Турции накшбандийа и поныне имеет многочисленных адептов не только среди простого населения, но в самой верхушке политической власти страны. В целом можно с уверенностью утверждать, что прибывшие в Османскую империю дагестанские и казанские мухаджиры и их потомки не увлекались другими, особенно сугубо турецкими (например, бекташийа, мавлавийа и др.) тарикатами, оставаясь верными мистическим предпочтениям своих предков.

Вторая особенность заключается в том, что большая часть этих накшбандийских шейхов были представителями сравнительно нового ответвления тариката – халидии, основателем которого считается Мавлана Халид аль-Багдади (ум.1827). Именно в халидии можно заметить особую близость дагестанских и волго-уральских суфиев и на территории Российской империи. Например, известно, что шейх Зайнулла Расулев (ум.1917) стал связующим звеном в генеалогической цепи российских накшбандиев. Примкнув к Ахмеду Зийааддину Гюмюшханеви (ум. 1894), халифе Халида аль-Багдади, З.Расулев одним из первых распространил халидийскую ветвь накшбандии в России. И в Турции шейх Гюмюшханеви и его мюриды стали наставниками для Умара Зийааддина Дагестани и Абдулазиза Беккине, впоследствии занявших место в сильсиле данного тариката.

В современных сильсиле накшбандии-халидии, восходящей к Халиду аль-Багдади, имеется довольно большое количество ответвлений, например, известны такие линии, как манзиль, хаккани, хазневи/палеви, нурани, эрбели, махмуди, муаз басрети, хильми-тунахани, аль-коневи, аль-хашими, зилани, самини, болуви и т.д. В генеалогической цепи хакканийской ветви халидии представлены сразу пять шейхов с нисбой Дагестани: шейх Исмаил, шейх Хас Мухаммад, Мухаммад-эфенди Яраги, Абу Ахмад Сугури, Сайид Шарафаддин, Мавлана Абдуллах аль-Фаизи [5].

Названия халидийских линий в основном исходят из имен последних крупных шейхов тариката, но при этом существуют другие вариации в названиях; иногда название связано с местонахождением центра того или иного даргьяха, например, названия джамаат Исмаил-ага, джамаат Искандер-паша исходят от названий мечетей, а джамаат Эренкёй от названия района Стамбула.

В силъсиле джамаата Хулуси-эфенди с центром в Малатье упоминаются имена Йахьи Дагестани и Халиля Хамди Дагестани (ум.1928) [4:368].

Умар Зийааддин Дагестани занимает пятое звено после аль-Багдади в силъсиле джамаата Искандер-паша, после него через два шейха следует имя Абдулазиза Казани (Беккине), который передал свой пост другому дагестанцу Захиду ибн Ибрахиму (Котку), вот как выглядит эта часть силъсилы: Мавлана Халид аль-Багдади (ум.1827) - Ахмад аль-Арвади (ум.1858) - Ахмад Зийааддин Гюмюшханеви (ум.1893) - Хасан Хильми-эфенди (ум.1911) - Сафранболулу Исмаил Неджати-эфенди (ум.1919) – Умар Зийааддин Дагестани (ум.1920) - Такердаглы Мустафа Фейзи-эфенди (ум.1926) - Серезли Хасиб-эфенди (ум.1949) - Казанлы Абдулазиз Беккине (ум.1952) - Мехмед Захид Котку (ум.1980) - Махмуд Эсад Джошан (ум.2001)[5:369]. Община стала так называться после того, как Мехмед Захид Котку в 1958 г. был назначен имамом мечети Искандер-паша в районе Фатих Стамбула. В настоящее время лидером тариката является сын Махмуда Эсада Джошана и внук Мехмеда Захида Котку – Нуреттин Джошан.

Третьей особенностью турецко-дагестанских и казанских шейхов в Турции я бы назвала их серьезную научную и даже политическую деятельность. Например, Умар Зийааддин Дагестани оставил после себя много сочинений на турецком, арабском и на языках народов Дагестана. Назовем некоторые его сочинения:

1. Фатава-и Умарийа фит-тараики аль-алийа. Сочинение на арабском языке, написано в стиле вопросов и ответов, включает в себя фетвы, затрагивающие различные темы суфизма.

2. Кисас аль-Анбийа. Представляет собой историю пророков, написанной на аварском языке в стихотворной форме.

3. Зубдат аль-Бухари. Перевод на турецкий язык книги, включающей в себя избранные хадисы из Сахих-и Бухари, все эти хадисы он знал наизусть.

4. Хадис-и арбаин фи хукук ас-салятин. Содержит сорок хадисов о правах правителей, написано на турецком языке.

Абдулазиз Беккине преподавал одну из значимых книг тариката накшбандийа-халидийа, широко известную на всей территории Анатолии, сборник хадисов Ахмеда Зийаэддина Гюмюшханеви Рамуз аль-ахадис. Переводы хадисов, которые Беккине осуществлял на этих уроках в течение многих лет, впоследствии были собраны и изданы в виде книги Рамуз аль-ахадис: Перевод реки хадисов (Стамбул, 1982).

После закрытия в Турции всех текке (1925), как и другие шейхи, Беккине продолжил иршад в форме частных бесед у себя дома и стал влиятельной фигурой, особенно среди университетских студентов. Среди известных последователей Беккине был один из видных мыслителей республиканского периода Нуреттин Топчу (ум. 1975), защитивший диссертацию по философии этики в университете Сорбонна во Франции. Будучи учеником Беккине, Топчу задал новое направление в турецкой общественной мысли. Профессор, доктор наук Наджметтин Эрбакан (ум. 2011), известный в качестве лидера исламистского политического движения «Милли Гёрюш» (Национальный взгляд) в Турции, также был учеником Беккине.

Захид-эфенди Котку основывал свою деятельность на Коране и сунне, каждое воскресенье после полуденного и вечернего намазов читал в мечетях труд Ахмеда Зийаэддина Гюмюшханеви «Рамуз аль-хадис». В своих проповедях и беседах говорил об экономических, политических, культурных и социальных проблемах

страны, а также отвечал на религиозные вопросы, и тем самым оказал особое влияние на студентов вузов. По его совету были созданы некоторые фонды для обучения и помощи, и он направлял образованных людей из своего круга в эти области. Котку принял большое количество университетских студентов от своего предшественника Абдулазиза Беккине, тем самым его духовное наставничество сыграло важную роль в социокультурном развитии страны.

Котку после себя оставил:

1) четырехтомный труд «Нравственность в суфизме (*Tasavvufî Ahlâk*). Книга в четырех томах, включает многие темы, связанные с суфийской культурой, а также с этикетом и манерами накшбандийского тариката;

2) *Пути в рай (Cennet Yolları)*, где помимо вопросов поклонения, заповедей и запретов, в книге автор, используя хадисы, говорит о науке и ученых;

3) *Права родителей (Ana Baba Hakları)*. Автор рассуждает о правах Аллаха, Пророка, ученых, родителей, супругов, соседей и родственников, а также о правах животных.

4) *Воспитание нафса (Nefsin Terbiyesi)*. В книге объяснены свойства нафса и великие грехи, указаны способы укрощения нафса;

5) *Акида ахль ас-суннат (Ehl-i Sünnet Akaidi)*. Принципы веры ахль ас-сунны объясняются цитатами из таких источников, как *Фикх-и Акбар, аль-Милаль ван-нихаль* и *Шарх аль-Амали*.

На базе *джамаата Искандер-паша*, количество адептов которого сегодня насчитывает почти двести тысяч, были подготовлены такие выдающиеся политики и интеллектуалы, занимавшие высшие посты в правительстве страны, как Тургут Озал, Сабахаттин Заим, Коркут Озал, Раджаи Кутан, Темел Карамоллаоглу, Невзат Ялчынташ, Хасан Хусейн Джейлан, Ахмет Такдаи и др. Президент Республики Турция Реджеб Тайип Эрдоган очень благосклонно относится к данному джамаату, поэтому многие принимают его за приверженца этого тариката.

Тарикат накшбандийа-халидийа и в настоящее время остается наиболее политизированным суфийским братством в Турции. В одно время утверждалось, что из 350 депутатов парламента из Партии справедливости и развития около 80 человек являются последователями данного тариката. А одно из его ответвлений, возглавляемое сегодня Нуреттином ибн Махмудом Эсадом и наиболее известное под названием джамаат Искандер-паша, в своей силе хранит имена шейхов с дагестанскими и татарскими корнями.

Список литературы:

1. Azamat, Nihat. Bekkine, Abdülaziz // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. 5. İstanbul: TDV Yayınları, 1992. S. 365.

2. Binatlı, Yusuf Ziya. Dağıstani, Ömer Ziyaeddin // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. 8. İstanbul: TDV Yayınları, 1993 S. 406-407.

3. Coşan, Mahmud Esad. Kotku, Mehmet Zahit // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. 26. İstanbul: TDV Yayınları, 2002. S. 227-228.

4. Erkaya, Mahmud Esad. Halidiyye Silsilesinin Türkiye'deki İzdüşümleri // III. Uluslararası Al-Farabi Sosyal Bilimler Kongresi. 9-11 Kasım 2018, Ankara. Tam Metin Kitabı. S.361-374.

5. Nakşibendi Tarikatı ve Mürşitler Silsilesi // İslam Dergisi 2013. 31 Ocak / URL: <https://islamdergisi.com/genel/naksibendi-tarikati-musitler-silsilesi-mevlana-halide-kadar/> (дата обращения 15.09.2022)

Статья поступила: 27.09.2022